

ТЕХНОКРАТИЧЕСКИЕ ТУПИКИ РАЗВИТИЯ НАЕМНОГО ТРУДА

А.Ю. Романова, студентка группы 17Б30,

научный руководитель: Полещук Л.Г.,

Юргинский технологический институт (филиал) Национального исследовательского

Томского политехнического университета

652055, Кемеровская обл., г. Юрга, ул. Ленинградская, 26

Во второй половине XX в. западная цивилизация вступила в качественно новую фазу развития, которая получила много различных определений – постиндустриальной, компьютеризированной, информационной, постделовой и т.п. Эта фундаментальная трансформация социального организма от Indust- к Post-Indust-Reality – неоднозначный и длительный процесс, который показал глубокую преемственность сменяющихся (переходных) состояний. Ее социально-философский смысл заключается, помимо других аспектов, в изменении механизмов детерминации общественных явлений, процессов и отношений. Так в обществе классического капитализма конца XVIII первой половины XIX в. сформировалась философская модель «производящей трудовой цивилизации» (*industrielle société*), представляющая собой известную грань осознания социальной мыслью сущности индустриальной эпохи. Индустриальная система стала рассматриваться как "конечная", фундаментальная причина любых качественных изменений в классовой структуре и властных отношениях западных стран. По мере того, как западная капиталистическая цивилизация приобретала современный облик, указанная модель оказалась «опрокинут» действительностью.

Основными факторами социального развития во второй половине XX в. стали наука и культура. Экономические изменения, способствовавшие ее формированию, выразились в развитии технических средств и общественной организации труда, выделении ремесел в самостоятельную отрасль производства, росте городов и торговли. Промышленная революция привела к разделению трудового процесса на частные операции, непосредственно не связанные с конечным продуктом. Движения человеческой руки были заменены механическим движением частей сконструированных технических агрегатов. Машины, приводимые в движение энергией пара, сделали труд значительно более эффективным. Кооперация производственной деятельности рабочих достигла качественно нового уровня. Была разрушена сословная структура средневекового общества. Имущественное расслоение завершилось образованием буржуазного и пролетарского классов. Отталкиваясь от естественнонаучных и философских идей Галилея, Коперника, Ньютона, Декарта, Ламетри показал, что с точки зрения механистического рационализма, общество также не могло быть чем-либо иным, кроме тонко сконструированного устройства, объединяющего «индивидуальные агрегаты» (т.е. людей). Социальный организм стал определяться как машина - особая совокупность сословий, каждое из которых представляло собой единство ряда добродетелей и недостатков как следствий «хорошей» или «плохой» регулировки «индивидуальных человеческих машин». Производство редуцировалось к изготовлению наибольшего количества материальных ценностей при помощи техники (механических агрегатов) и технологии, понимаемой как способ распределения и сочетания отдельных трудовых операций.

К. Маркс признавал первичность общественного бытия по отношению к общественному сознанию. Поскольку он трактовал общественное бытие как деятельность людей, направленную на удовлетворение их материальных потребностей, то с этой точки зрения его можно назвать «экономическим детерминистом». В частности, он отмечал, что промышленная революция Нового времени произвела «коренной переворот в гражданском обществе», когда развитие материального производства (в форме индустриальной системы) привело к фундаментальным переменам в социальной структуре и общественной власти. Маркс поставил общество перед необходимостью выбора гуманной цели развития – освободить класс, труд которого являлся единственным источником социального благосостояния, от угнетения и отказаться от деления людей на эксплуататоров и эксплуатируемых.

Однако, несмотря на процесс превращения науки в непосредственную производительную силу, начало которого прозорливо отметил Маркс, внедрение передовой техники не вело ни к власти ученых, ни к социальному миру, ни к идеальному государству, как полагали первые индустриалисты.

В начале XX в. этап развития индустриального общества, связанный с острой классовой борьбой и насилием, еще не был полностью преодолен. Уровень социальной напряженности стал постепенно снижаться. В конце XX столетия олицетворением цивилизованного человека стал человек экономический. Наука превратилась в непосредственную производительную силу главным образом в прикладном аспекте, в создании машинного производства, высшей формой которого стал конвейер [1].

Однако, следует отметить, что проблема «атомизации» общества обсуждается сегодня учеными все шире. Поскольку получение информации о происходящем в стране и в мире уже не требует прямого общения между людьми человек может все больше и больше изолироваться от общества, подвергаться иллюзии независимости от него. Необходимо воспитывать чувство ответственности каждого человека за происходящее в мире, добиваясь четкого осознания взаимозависимости всех людей. Современные информационные технологии предоставляют реальную возможность более точного, оперативного учета интересов людей. Качественные параметры социальных групп будут улучшаться по таким параметрам как уровень образования, интеллектуальности и др. Новые процентные соотношения между социальными группами, выделяемыми в обществе по различным критериям, будут, вероятно, выглядеть следующим образом: 1). Возрастет доля людей, занятых интеллектуальным трудом – интеллектуалов. Прогнозируется появление особого класса «интеллектуалов». Для тех же, кто не захочет или не сможет интеллектуально трудиться, предполагается труд в сфере информационных услуг, которые, как уже ранее отмечалось, должны в информационном обществе составлять более 50% в структуре занятости, или в сфере материального производства; 2). Увеличится количество работоспособных людей. Люди старшего возраста смогут даже после ухода на пенсию продолжать работать, так как повысится планка работоспособного возраста (тело стареет раньше мозга).

Если в доинформационном периоде своего развития общество в качестве стимула к действию эффективно использовало стремление человека к сытости, материальному комфорту, то при переходе к информационному обществу действие этих стимулов резко ослабевает, так как сносное удовлетворение физиологических потребностей человека требует незначительных усилий. Основными чертами трудовой деятельности будут: физические перемещения будут заменены в той или иной мере информационными связями, т.е., образно говоря, произойдет замена перемещения людей движением сообщений (посылаемых людьми сигналов). Сегодня по оценкам экспертов 90% всех транспортных перемещений людей связано с информационными целями (совещания, подписи, справки и т.д.). Современное «надомничество» резко уменьшает необходимое время присутствия людей на рабочих местах, в учебных заведениях. Это потребует радикальной перестройки производственного и учебного процессов, значительного повышения культуры и сознательности людей, а также выработки нового контрольно-оценочного аппарата.

Из-за изменения структуры экономики и соответствующих изменений в сфере занятости возникнет необходимость в переподготовке больших масс населения; в течение активной жизни человек в информационном обществе вынужден будет несколько раз менять профессию. Повысятся требования к интеллектуальным и творческим способностям человека, к его психофизическим характеристикам. Возникнет проблема безработных поневоле, т.е. людей, находящихся в активном возрасте, но чьи способности к труду не будут отвечать новым требованиям. Чем значительнее будет эта группа, тем острее будет проблема их занятости.

Встанет проблема адекватно высокой оплаты интеллектуального труда, готовность к этому представителей других социальных групп. Уровень и образ жизни начинают зависеть не столько от количества полученного хлеба, мяса, одежды, книг, сколько от уровня услуг, культуры, образования и т.д. Однако, стремительное нарастание уровня услуг может привести к тому, что значительное количество людей «потеряется» в этом море изобилия, включится в гонку за качеством услуг ради них самих, а не ради развития человека. Может минимизироваться деятельностная и максимизироваться потребительская сторона образа жизни людей, что, в конечном итоге, приведет к деградации общества. Данная проблема уже заявила о себе в развитых странах мира.

Труд как потребность в условиях информационного общества есть один из опорных элементов концепции постиндустриального общества И. Масуды. Речь идет о новом качестве японской модели. Об этом, кстати, говорит и то, что конкуренция на мировом рынке заставляет американские корпорации все в большей мере использовать именно японский опыт.

Для преодоления опасности возникновения общества потребления необходимо:

– систематически в масштабах государства необходимо производить поиск и отбор людей, заинтересованных в самом процессе деятельности, творческой работы с дальнейшим созданием им благоприятных условий. Эта направление должно иметь для общества, государства приоритетный, стратегический характер;

– формировать общественное мнение о необходимости трудовой деятельности и творчества, воспитывать с детства установку на это;

– создавать гибкую, совершенную систему материального и морального стимулирования деятельности как таковой [2].

Итак, главная ось изменений сферы наемного труда определяется борьбой двух полярных тенденций: технократического (техноцентристского) развития производства за счет развития живого труда и антропоцентристского с гуманизацией всех сторон производственной жизни.

Вместе с тем, существует инерционность технократической традиции, как в теоретическом, так и в практическом плане, а во-вторых – налицо отход от принципов гуманизации в сфере современных методов организации труда. Так, например, вопиющей крайностью технократической организации труда стало возрождение в 80-х годах надзора за работником, упраздненного «гуманизацией» 70-х. Вопреки разумности объем и качество надзора усилились с расширением информационных технологий [3].

Литература.

1. Маслов Н. А. Индустриализм в Западной социальной философии: зарождение, развитие, кризис (конец XVIII – третья четверть XX в.). Автореферат дис. на соискание уч. степени к.ф.н., 1996. Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/bndustrializm-v-zapadnoy-sotsialnoy-filosofii-zarozhdenie-razvitiie-krizis-konets-xviii-tretya-chetvert-xx-v>
2. Информатизация общества Режим доступа: referatservis.ru/catalog/work/23.html
3. Вильховченко Э. Д. Технократические тупики развития наемного труда // Социологические исследования, 1993. – №5. – С.122–133.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ И ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЙ СТРЕСС В УСЛОВИЯХ ВОИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Е.В. Троян, студент группы 3-17Г11,

научный руководитель Воробьева Т.В.

Юргинский технологический институт (филиал) Национального исследовательского

Томского политехнического университета

652055, Кемеровская обл., г. Юрга, ул. Ленинградская, 26

Всем нам знакомо ощущение стресса. Некоторые ученые считают, что люди сегодня подвержены стрессу гораздо больше, чем когда-либо. Мы обладаем эмоциональными реакциями, многие из которых для наших предков оказались адаптивными и функционально полезными. Однако было неоднократно показано, что стресс имеет для организма больше негативных последствий, чем позитивных.

Социальные факторы оказывают решающее воздействие на воинов в боевой обстановке, так как выступают основой для формирования широких социальных мотивов их поведения и прочных боевых установок. Опыт показывает, что характер боевых действий военнослужащих во многом зависит от отношения к войне народа, от степени ее популярности в сознании масс. Образ войны в сознании людей приобретает ту или иную эмоциональную окраску в зависимости и от того, насколько успешно, на чьей территории ведутся боевые действия и какая часть населения страны физически и психологически принимает в них участие.

Отношение народа к войне влияет на боевую активность воинов трояко.

К внутренним относятся психофизиологические и психологические факторы.

Среди физиологических факторов, определяющих характер поведения военнослужащих, важное значение имеет тип нервной системы.

Принято различать три типа нервной системы: сильный, слабый и средний. Установлено, что обстановка эскалации отрицательных факторов боя вызовет серьезные психологические расстройства, требующие медицинской помощи и, следовательно, полную потерю боеспособности на определенное время у воинов со слабым типом нервной системы. В аналогичных условиях воины со средним типом нервной системы снизят активность боевых действий лишь на короткое время. Воины с сильным типом нервной системы не подвергаются ошутимому психотравмирующему воздействию сложной обстановки.

Наблюдение за действиями воинов в боевой обстановке и в других экстремальных ситуациях показывает, что их поведение в немалой степени зависит от типа темперамента. Так, воины сангвинического темперамента в сложных условиях решение принимают быстро и действуют смело. В случае неудачи они утрачивают решительность лишь на короткое время и быстро приходят в норму. Лица холерического темперамента проявляют смелость и решительность преимущественно в состоя-